

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.411.21 + 811.161.1'42 (043.3)

АЛЬ ШИБАНИ
Джамал Абдул Вахаб

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Карпилович Татьяна Павловна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра теории и практики
английского языка

Официальные оппоненты:

Поплавская Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра речеведения и
теории коммуникации

Тихомирова Елена Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, Белорусский
государственный университет, кафедра
русского языка

Оппонирующая организация:

**УО «Белорусский государственный
экономический университет»**

Защита состоится 23 сентября 2016 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «18» августа 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению языковых средств репрезентации лингвопрагматической категории категоричности в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках, представленном жанрами публичного выступления и интервью. Дипломатический дискурс как один из важнейших типов институционального дискурса обеспечивает достижение внешнеполитических целей государства, заключение договоренностей, разрешение международных конфликтов. Однако в лингвистической науке дипломатический дискурс и, в частности, его устные жанры являются недостаточно изученными с точки зрения языковой репрезентации лингвопрагматических категорий, связанных с интенциями коммуникантов. **Актуальность** данного исследования обусловлена, во-первых, необходимостью установления комплекса средств выражения, усиления и смягчения категоричности высказывания, способствующих достижению основных целей дипломатического дискурса; во-вторых, важностью раскрытия закономерностей языкового воплощения категоричности в дискурсе на неблизкородственных языках; в-третьих, необходимостью установления сходств и различий в речевом поведении представителей дипломатических сообществ, принадлежащих к разным лингвокультурам. Выявление национально-культурной специфики дипломатической коммуникации на языковом уровне может способствовать повышению эффективности общения в сфере дипломатии, характеризуемой в настоящее время интенсивностью информационных и коммуникационных процессов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетных тем НИР «Лингвокультурологические и методические аспекты подготовки студентов к переводческой деятельности» (ГР № 20090602 от 20.04.2009 г.); «Лингвометодические аспекты подготовки специалистов по переводу и межкультурной коммуникации» (ГР № 20111796 от 14.04.2014 г.).

Цель и задачи исследования. **Цель** исследования – установление общих и специфических черт в употреблении языковых средств выражения категоричности высказывания, а также ее усиления и смягчения в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) выявить языковые маркеры категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках и определить их употребительность;
- 2) раскрыть специфику модальных единиц выражения категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на двух языках;
- 3) определить особенности употребления средств отрицания в реализации категоричности в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках;
- 4) установить перечень языковых средств усиления категоричности высказывания и их употребительность в дипломатическом дискурсе в рассматриваемых лингвокультурах;
- 5) выявить сходства и различия в употреблении разноуровневых средств коммуникативного смягчения в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках.

Объект исследования – языковые средства, влияющие на степень категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках. **Предмет** исследования – особенности употребления лексических и грамматических средств выражения, усиления и смягчения категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках в сопоставительном аспекте.

Материалом для анализа послужили 37 текстов публичных выступлений российских дипломатов и интервью с ними (объем – 47 548 словоупотреблений), а также 37 текстов публичных выступлений и интервью с дипломатами арабоязычных стран: Ливии, Саудовской Аравии, Сирии и др. (объем – 47 641 словоупотребление). Количество проанализированных лексических и грамматических средств, маркирующих категоричность высказывания, ее усиление и смягчение, составило 1177 единиц в русскоязычном дискурсе и 981 единицу – в арабоязычном.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем впервые выявлены лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса на русском и арабском языках с точки зрения отражения категории категоричности. В работе установлены наиболее употребительные языковые маркеры категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе: модальные единицы со значением необходимости и категорической достоверности, а также средства отрицания. Выявлен репертуар разноуровневых языковых средств, способствующих усилению и смягчению категоричности высказывания, а также раскрыта специфика их употребления в русскоязычном и арабоязычном дипломатическом дискурсе, обусловленная лингвокультурными различиями.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основная цель дипломатического дискурса заключается в поддержании мирного и конструктивного взаимодействия государств, что определяет такие общепризнанные характеристики речевого поведения дипломатов, как сдержанность, кооперативность, ориентацию на адресата, некатегоричность. Однако проведенный анализ дипломатического дискурса в жанрах публичного выступления и интервью на русском и арабском языках показал, что в нем присутствуют эксплицитные маркеры категоричности: а) модальные единицы необходимости и категорической достоверности; б) средства отрицания; в) лексические и грамматические средства с семантикой уверенности и решимости. Различия заключаются в более высокой частотности модальных маркеров категоричности в дискурсе русскоязычных дипломатов, что связано с большей открытостью в выражении коммуникативных интенций.

2. Наиболее употребительными модальными маркерами категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках являются лексические единицы со значением необходимости (предикативы *должен, надо, необходимо, нужно*; глаголы *الضروري ان* 'долженствовать' 'необходимо'). Средства выражения категорической достоверности (*безусловно, несомненно, разумеется*; 'онченок' *بلا شك طبعاً* 'без сомнения') передают высокую степень уверенности говорящего в истинности выражаемых суждений. Более низкая частотность модальных маркеров обеих групп в арабском корпусе по сравнению с русским свидетельствует о различиях в двух лингвокультурах: в арабском языковом сообществе не принято настойчиво подчеркивать очевидность сообщаемой информации и необходимость совершения тех или иных действий.

3. Выражение категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках может достигаться употреблением средств отрицания. Основная цель общеотрицательных высказываний, которые чаще всего организуются предикатами состояния, ментальной и речевой деятельности, состоит в подчеркивании несоответствия мнения адресата точке зрения говорящего. Наличие в высказывании с отрицательным предикатом иных средств отрицания (местоимений, наречий, союзов) способствует усилению категоричности высказывания и повышению его экспрессивности. При сходных количественных показателях употребления средств отрицания в дипломатическом дискурсе на двух языках различия заключаются в более низкой частотности лексических единиц *لا يوجد* 'нет', *لا يجوز* 'нельзя' в арабоязычном дискурсе, что обусловлено такими чертами арабской лингвокультуры, как избегание разногласий и противоречий, стремление к косвенному выражению несогласия.

4. Для усиления категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках наиболее часто используются три группы языковых средств: оценочная лексика; коннекторы и частицы; стилистические приемы. Оценочные единицы, в частности, аффективные прилагательные и наречия-интенсификаторы являются средствами реализации эмоциональной аргументации, которая придает бо́льшую убедительность высказываемым положениям. Использование коннекторов с противительным и аддитивным значениями, а также усилительных частиц позволяет адресанту дипломатического дискурса подчеркнуть принципиальность своей позиции. Синтаксический повтор (анафора, параллелизм) и эпитеты, выраженные эмоционально-оценочными прилагательными, усиливают категоричность высказываний, подчеркивают важность информации и ее оценки.

5. Категорические высказывания в речи дипломатов демонстрируют их убежденность в истинности приводимой информации, уверенность в правоте своих суждений, что в конечном итоге призвано донести до адресата позицию правительства по внешнеполитическим вопросам. Однако, поскольку цели дипломатов состоят и в достижении договоренностей с другими странами, разрешении конфликтов, то их речь включает различные средства коммуникативного смягчения. Такие средства, направленные на снижение интенсивности иллокутивной силы высказывания, распределяются по трем группам: авторизующие конструкции, формы сослагательного наклонения, модальные единицы со значениями возможности и предположительности. Авторизующие конструкции, подчеркивающие субъективность мнения говорящего, одинаково продуктивны в сравниваемых дискурсах; различия заключаются в более высокой частотности средств выражения желательности и предположительности в арабоязычном дискурсе, что связано с доминированием непрямого стиля коммуникации в арабской лингвокультуре.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены в результате анализа самостоятельно собранного и систематизированного автором фактического материала.

Апробация результатов диссертации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были освещены в докладах на заседаниях кафедры теории и практики английского языка МГЛУ, а также в виде сообщений и докладов во время выступлений на следующих конференциях: V Международная научная конференция «Коммуникативные стратегии» (Минск, 26–27 ноября 2009 г.), ежегодная научная конференция преподавателей и аспирантов МГЛУ 27–28 апреля 2010 г., ежегодная научная конференция преподавателей и аспирантов МГЛУ (Минск, 27–28 апреля 2011 г.), VI Международная научная конференция

«Коммуникативные стратегии» (Минск, 24 ноября 2011 г.), XVI Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, 24 февраля 2012 г.), ежегодная научная конференция преподавателей и аспирантов МГЛУ (Минск, 25–26 апреля 2012 г.), Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 25 мая 2012 г.), Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 29–30 октября 2013), ежегодная научная конференция преподавателей и аспирантов МГЛУ (Минск, 13–14 мая 2014 г.).

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 12 публикациях: 3 статьях в рецензируемых журналах (1,6 авт. л.) и 9 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (1,9 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 3,5 авт. л. 1 публикация выполнена с участием соавтора, Т. П. Карпилович.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников (208 наименований), список публикаций соискателя (12 наименований), список источников фактического материала (74 наименования), а также двух приложений. В текст диссертации включено 14 таблиц, из которых 2 вынесены в приложение. Таблицы, представленные непосредственно в тексте, занимают 7 страниц. Полный текст диссертации изложен на 155 страницах, библиографический список занимает 30 страниц, приложения – 7 страниц.

Решение поставленных задач определило следующую логику изложения и, соответственно, структуру диссертационной работы. Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, приводится краткий обзор исследований в области дискурса и жанров дипломатического дискурса. В **общей характеристике работы** формулируются цель и задачи исследования, его объект и предмет, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации и опубликованности результатов исследования. **Первая глава** посвящена анализу теоретических представлений о тексте, стиле, дискурсе и его типах, включая дипломатический дискурс и его жанры, а также подходы к определению категории категоричности. Во **второй главе** анализируются маркеры категоричности высказывания и средства ее усиления в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках. В **третьей главе** рассматриваются средства коммуникативного смягчения высказывания в анализируемом дискурсе. В **заключении** представлены выводы о результатах исследования, излагаются рекомендации по их практическому использованию. **Приложение** содержит перечни средств выражения и усиления категоричности высказывания.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические основы исследования категорических высказываний в дипломатическом дискурсе» носит обзорно-аналитический характер и состоит из четырех разделов.

В *первом разделе* рассматриваются ключевые для настоящего исследования понятия «дискурс», «текст» (Н. Д. Арутюнова, М. М. Бахтин, А. Г. Баранов, В. Г. Борботько, И. Р. Гальперин, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, А. Нассер аль-Рахби, Ю. С. Степанов и др.) и «функциональный стиль» (Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, М. Н. Кожина и др.). В результате анализа различных точек зрения принимаются следующие определения. Дискурс понимается как динамическая, незафиксированная категория, отражающая интерактивную деятельность участников общения, обусловленную комплексом экстралингвистических факторов. Текст – это результат дискурсивной деятельности, имеющий определенную фиксированную форму. Функциональный стиль, находящийся в тесной концептуальной связи с дискурсом и текстом, определяется как общественно осознанная и функционально обусловленная совокупность приемов употребления и сочетания средств речевого общения.

Во *втором разделе* на основе представленных в научной литературе точек зрения (П. В. Зернецкий, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Ч. Моррис, Мохамад Шараф Эль Дин Абдальбри Ахмед, М. Окаша, П. Серио, Е. И. Шейгал и др.) анализируются подходы к классификации типов дискурса и критерии, определяющие их разграничение; дается характеристика дипломатического дискурса. В основе реферируемой работы лежит классификация дискурса на персональный и институциональный (В. И. Карасик), учитывающая ситуацию коммуникации, степень ее регламентированности, роль статусного компонента.

Цели дипломатического дискурса как представителя институционального типа состоят в обеспечении безопасности государства, воздействии на общемировые процессы, принятии участия в формировании стабильности, справедливости и сотрудничества. Основные участники дипломатического дискурса – дипломаты либо представители политических кругов, вовлеченные в процесс реализации внешней политики государства. Однако в настоящее время дипломатический дискурс принимает все более публичный характер (выступления дипломатов в средствах массовой информации, работа консульской службы и др.), поэтому в роли его адресатов могут выступать любые члены общества.

Большинство ученых признают дипломатический дискурс в качестве самостоятельного образования, отмечая вместе с тем его неоднородность,

обусловленную взаимодействием дипломатии со смежными типами дискурса: политическим, экономическим, юридическим, медийным, научным и др. Так, с политическим дискурсом дипломатический объединяет то, что он служит проводником внешнеполитической деятельности государств, с экономическим – рассмотрение экономики как неотъемлемой части международных отношений, с юридическим – общность положений в сфере международного права.

В *третьем разделе* первой главы рассматривается типология жанров дипломатического дискурса.

В дипломатическом дискурсе существует развитая система письменных жанров (заявление, нота, меморандум, коммюнике, пресс-релиз и др.), прагмалингвистические характеристики которых изучались в ряде диссертационных работ (Е. А. Вебер, Т. А. Волкова, А. Н. Кожетева, Х. Трабелси). В качестве отличительных черт этих документов отмечается стандартность, жесткая структурированность и клишированность.

Устные жанры дипломатического дискурса (переговоры, беседа, выступление, интервью) менее изучены в лингвистике с точки зрения прагматики и коммуникативно-функциональных особенностей. Между тем они приобретают все большую общественную значимость, поскольку в публичных выступлениях представителей дипломатического корпуса, в интервью и пресс-конференциях с ними излагается внутренняя и внешняя политика государства, разъясняются действия, направленные на мирное урегулирование международных проблем.

В *четвертом разделе* рассматриваются основные подходы к определению категории категоричности и анализу языковых средств ее репрезентации.

Понятие категоричности высказывания имеет непосредственное отношение к успешности речевой коммуникации, что предполагает следование принципам кооперации и вежливости (Г. П. Грайс, Дж. Лич). Поэтому коммуникант в стремлении выразиться категорично, должен суметь не нарушить коммуникативные нормы, речевой этикет, донеся при этом суть своего сообщения (Н. И. Формановская, Т. П. Сонич, Л. Н. Суханкина).

Категоричность – это лингвопрагматическая категория, которая имеет модусную природу, означая уверенность, прямолинейность, безапелляционность говорящего по отношению к передаваемой информации (Г. И. Гущина, К. Ю. Малышкин). Категоричность реализуется определенным набором ситуативно обусловленных средств выражения, который по-разному проявляется в таких типах дискурса, как художественный (Г. И. Гущина), научный (К. Ю. Малышкин), публицистический (М. А. Кормилицына) и др. Однако в большинстве лингвистических работ независимо от типа и жанра дискурса выделяются следующие основные маркеры категоричности

высказывания: модальные операторы, передающие уверенность говорящего в сообщении; средства отрицания; структурные модели побудительных и оценочных высказываний, а также некоторые стилистические приемы.

Ряд ученых противопоставляют категоричность понятию некатегоричности, фокусируя внимание на втором члене этой оппозиции (Н. С. Милянчук, Т. П. Сонич, С. С. Тахтарова, В. И. Цапко и др.). Некатегоричность подразумевает отсутствие резкости и прямолинейности в речевом поведении, стремление к компромиссу, проявление осторожности и предусмотрительности.

В актуализации категории категоричности важную роль играют национально-культурные особенности; речевой этикет каждой культуры диктует свои нормы коммуникативного поведения. Изучение языковых средств выражения категоричности, ее усиления и смягчения в дипломатическом дискурсе на разных языках представляется важным, поскольку дипломат должен уметь выбирать нужные средства при отстаивании позиции своего государства, не нарушая при этом основные постулаты вежливости и кооперации, а также учитывая особенности речевого поведения других участников коммуникации.

Вторая глава «Вербализация категоричности в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках» состоит из пяти разделов, посвященных характеристике языковых средств реализации категоричных высказываний в дипломатическом дискурсе.

Первый раздел содержит данные об употребительности языковых маркеров категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках.

Дипломатический этикет предусматривает стремление коммуникантов к бесконфликтности; правилами протокола установлено, что дипломат не может наносить ущерб адресату и должен выражать свою позицию как можно сдержаннее. Однако в исследуемых нами текстах публичных выступлений и интервью носители русского и арабского языков в ряде случаев высказываются категорично. Критерием для отбора категорических высказываний из анализируемого материала послужило наличие в них эксплицитных языковых маркеров, имеющих значения уверенности, решимости, несогласия, обязанности, настоятельного совета, рекомендации. В результате проведенного анализа маркеры категоричности были распределены по следующим группам: модальные единицы со значениями необходимости и категорической достоверности (*должен, безусловно*; *جب* ‘долженствовать’, *بلا شك* ‘без сомнения’); средства отрицания (*не рассматриваем*; *لا نعترف* ‘не признаем’; глаголы в форме будущего времени (*будем поддерживать, будем помогать*; *سوف نساعد* ‘будем поддерживать’, *سوف نعمل* ‘будем работать’;

прилагательные и глагольные формы с семантикой уверенности и убежденности (*намерены, уверен, убежден*; واثق 'уверен', اعتقد 'убежден'). Для последующего детального анализа были отобраны категоричные высказывания, содержащие первые две группы маркеров категоричности как наиболее широко представленные в анализируемом материале: модальные единицы со значениями необходимости и категорической достоверности (264 высказывания в русском корпусе, 149 – в арабском) и средства отрицания (133 высказывания в русском корпусе, 107 – в арабском).

Во *втором разделе* характеризуются модальные средства выражения категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках.

При анализе модальных маркеров категоричности мы исходим из понимания модальности как широкой семантической категории, содержательный объем которой определяется смысловой двухаспектностью предложения, а именно его номинативным (пропозициональным) и коммуникативным (прагматическим) измерениями (С. С. Ваулина, Л. В. Колобкова, Н. Ю. Павловская, И. Р. Федорова и др.).

Семантический аспект модальности включает разные типы значений: реальности/ирреальности, возможности, необходимости, желательности; достоверности. Прагматический аспект модальности определяется в контексте исходя из намерений говорящего и условий речевого акта, при этом должна учитываться также структура и семантика всего высказывания. Так, в высказываниях, описывающих реальные факты, прагматическая информация не столь очевидна, как в высказываниях, выражающих необходимость, возможность, ирреальность и другие значения. Семантика модальных средств в контексте обогащается за счет таких дополнительных смысловых оттенков, как предупреждение, рекомендация, совет, призыв, просьба и др.

Модальные единицы со значением необходимости принадлежат к эксплицитным маркерам категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе, выражая настоятельный совет, рекомендацию или призыв. Они включают лексемы *должен, необходимо, надо, нужно*; وجب 'долженствовать', يلزم 'нужно', الضروري ان 'необходимо'. Употребительность таких средств в русскоязычном дискурсе составила 146 единиц, а в арабоязычном – 88. В русскоязычном дипломатическом дискурсе из указанных модальных единиц наивысшую степень категоричности высказываниям придает лексема *должен*, содержащая в своей семантической структуре сему 'обязанность'. При этом обязанность как необходимость реализации действия определяется на основании норм, законов (моральных, социальных, религиозных) и часто рассматривается как долг. Обязанность выполнения какого-либо действия может также зависеть от внешних обстоятельств.

С помощью высказываний, содержащих модальные единицы необходимости, дипломат предлагает свою программу действий, необходимую, с его точки зрения, для благоприятного развития ситуации, например: *Речь сегодня должна идти о партнерах, преследующих те или иные совпадающие интересы, а не объединяющихся против каких-то других стран*; علينا أن نتعاون لتحقيق الإصلاح والديمقراطية ، وأن نتكافل من أجل التنمية الاقتصادية والاجتماعية والثقافية. 'Мы должны сотрудничать с целью осуществления реформ <...>'.
 علينا أن نتعاون لتحقيق الإصلاح والديمقراطية ، وأن نتكافل من أجل التنمية الاقتصادية والاجتماعية والثقافية

Следует также отметить, что степень категоричности высказывания выше в тех случаях, когда говорящий не включает себя (или государство, которое он представляет) в круг адресатов, которым рекомендуется выполнение того или иного действия. Сравните: *Одновременно с этим подтверждается, что Иран как неядерный член Договора о нераспространении ядерного оружия должен выполнять те обязательства, которые в этом документе содержатся*; يجب على المجتمع الدولي تقديم كل ما يمكن من دعم لمساعدة هذه الدول على مواجهة التهميش المتزايد 'Международное сообщество должно предоставить всю возможную поддержку, чтобы помочь странам избежать маргинализации в мировой экономике'.

Второй группой модальных средств, придающих категорическое звучание высказываниям в дипломатическом дискурсе, являются модальные единицы со значением категорической достоверности, выполняющие функции вводных слов в предложении. В русскоязычном дискурсе это модальные наречия и словосочетания *безусловно, бесспорно, конечно, несомненно, без сомнения, нет сомнения* и др.; в арабоязычном – 'конечно', بلا ريب 'несомненно', بلا شك 'без сомнения' и др. Такие единицы передают полную уверенность говорящего в истинности суждений и таким образом делают высказывания категоричными: *Конечно, позитивный прорыв здесь зависит в первую очередь от самих непосредственных сторон – израильтян и палестинцев*; سيسهم بلا شك في الخروج بنتائج تساعد على دفع الجهد العربي المشترك إلى الأمام. 'Без сомнения, нам в будущем помогут результаты, полученные совместно с арабскими странами'.

Различия в употребительности этой группы модальных средств в двух языках связаны с их общим количеством (118 единиц в русском корпусе и 61 – в арабском), а также с частотностью отдельных слов. Так, в русскоязычном дипломатическом дискурсе наиболее употребительно модальное наречие *конечно*, в арабоязычном – بالفعل 'действительно'.

В третьем разделе проводится сопоставительный анализ средств отрицания, используемых в категорических высказываниях дипломатического дискурса на русском и арабском языках.

Такие средства были выделены в отдельную группу маркеров категоричности, так как при получении отрицательного сообщения адресат зачастую испытывает давление со стороны собеседника. Категория отрицания

прагматически может быть наиболее конфликтогенной, поскольку отрицание в большинстве лингвокультур является стандартным и естественным средством выражения несогласия.

Установлено, что среди средств отрицания самым употребительным эксплицитным маркером категоричности является частица *ne* и ее корреляты в арабском языке (لا, لن, ليس, غير), стоящие перед сказуемым, употребление которых зависит от морфологических характеристик глагола. В результате образуются общеотрицательные высказывания, выражающие полное отрицание событий, действий, явлений. Отрицательные предикаты в категорических высказываниях анализируемых дискурсов чаще всего выражены глаголами состояния (быть, существовать, являться; يكون 'быть', كان 'являться'), ментальной деятельности (понимать, учитывать; تأمل 'рассматривать'), речи (говорить, предлагать; يتكلم 'говорить', نصح 'советовать').

Следует отметить, что отрицательный предикат делает высказывание категоричным при определенных условиях. Они включают семантический класс предиката, его временные характеристики, грамматические и семантические свойства субъекта высказывания (подлежащего). Так, отрицательные предикаты, выраженные глаголами речи или ментальной деятельности, влияют на категоричность высказывания в том случае, если они представлены формами настоящего или будущего времени, а субъект высказывания выражен местоимением первого лица единственного или множественного числа или наименованием государства, позицию которого представляет дипломат. Например: *Россия не рассматривает Организацию Североатлантического договора априори в качестве источника угрозы; لا ننصح الشركات بالذهاب الى العراق 'Я не советую компаниям ехать в Ирак'*.

Если вышеназванные условия не соблюдаются, высказывание не является категоричным. Например, приведенное ниже общеотрицательное высказывание не является категоричным, поскольку в нем сообщается фактуальная информация: *До сих пор более 110 тыс. из них не имеют гражданства <...> и не обладают большинством прав, включая право участвовать в выборах.*

В качестве закономерности, выявленной в рамках данного раздела, можно отметить следующее: арабоязычные коммуниканты склонны избегать разногласий, противоречий, резких высказываний; несогласие с коммуникативными партнерами в арабской лингвокультуре принято выражать косвенно.

Менее употребительной группой средств отрицания, выступающих эксплицитными маркерами категоричности, являются в русском корпусе предикативы *нет, нельзя, невозможно, неприемлемо*; в арабском – лексемы لا يوجد 'нет', لا يجوز 'нельзя', لا يمكن 'невозможно': *Глубоко убежден, что существуют непреходящие ценности, на которых, собственно, и основана*

человеческая цивилизация. Их **нельзя** разделить на западные и восточные, африканские, азиатские или европейские; Это **неприемлемо**; <...> без доброй воли правительств устранить существующие в отношениях противоречия **невозможно**; لا يمكن أن نقضي على الفساد 'Невозможно устранить коррупцию'. Частотность данной группы средств отрицания в арабоязычном дискурсе значительно ниже, чем в русскоязычном, что можно объяснить такой чертой арабской лингвокультуры, как стремление избегать резких прямолинейных выражений.

Категоричность высказывания с отрицательными предикатами может повышаться в случае наличия отрицательных местоимений (*никто, никакой*; لا احد 'никто', اي 'никакой') и наречий (*никогда, нигде*; ابدأ 'никогда'): *Россия никому не навязывает свою позицию*; علينا السعي لمعالجة هذا الوضع في إطار من التضامن 'Нам нужно стремиться разрешить эту ситуацию в рамках арабо-африканского сотрудничества, т.к. разделение **не может принести** Судану **ничего** хорошего'.

В четвертом разделе анализируются средства усиления категоричности высказываний, которые чаще всего в дипломатическом дискурсе представлены тремя группами единиц: оценочной лексикой, коннекторами и частицами, стилистическими приемами.

Как показал анализ, к наиболее продуктивным средствам усиления категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на двух языках относится оценочная лексика. Такая лексика, представленная в основном именами прилагательными и наречиями, может нести как положительный заряд (*блестящий, эффективно*; فعال 'эффективный'), так и отрицательный (*безответственный*; غير معقول 'неразумный'): *Конечно, мы не застрахованы ни от разногласий с другими государствами, ни от безответственных действий руководства некоторых из них; В настоящих условиях предлагаемому пути переговорного решения проблемы не может быть разумной альтернативы*; لا يوجد تقدم جدي لا على المسار الفلسطيني ولا على المسار السوري، والرجل يعد وسنرى، ليست هذه المرة الأولى التي تعد بها الولايات المتحدة الجانب العربي وعودا كثيرة 'Нет **серьезного** прогресса не только на палестинском, но и на сирийском направлении <...>'.

Особую роль в усилении категоричности высказывания играют так называемые абсолютные интенсификаторы (прилагательные и наречия), передающие самую высокую степень качества (*колоссальный, максимальный, абсолютно, исключительно, чрезвычайно*; مملوء 'полный', لأمع 'колоссальный', تماما 'совершенно', اطلاقا 'абсолютно', الحد الأقصى 'максимально' и др.). Такие интенсификаторы вводят в высказывание "аффективный компонент", усиливая таким образом эмотивную сторону оценки, что в конечном итоге повышает степень категоричности всего высказывания: *Исходим из того, что ядерную*

проблему Ирана необходимо решать **исключительно** политико-дипломатическим путем; Ситуация, конечно, **крайне** неприятная.

В диссертации выявлены также коннекторы и частицы, способные усиливать категоричность высказывания. К коннекторам в настоящем исследовании относятся служебные слова (союзы) и наречия, совокупность которых образует “логический каркас” дискурса. С одной стороны, такие единицы обеспечивают связность высказываний и их частей, а с другой – они могут выражать и тонкие оттенки смысла, а также являться отражением позиции говорящего. Как показал анализ, в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках чаще всего используются коннекторы, выражающие отношения противопоставления (*а, но, напротив*; اما ‘а’, لكن ‘но’, ضد ‘напротив’) и аддитивности (*и, و ‘и’*). Помимо общих функций привлечения внимания адресата к противопоставлению фактов (событий) или к последующей дополнительной информации они могут усиливать категоричность высказывания: *Мы ведь никогда не говорили, что у нас есть монополия на ту или иную страну, на то или иное геополитическое пространство. Но мы всегда говорили о том, что законные интересы России, которые встречают ответное движение наших партнеров в любом регионе мира, должны учитываться*; والاستفادات الشخصية التي حصلت على صعيد مديرية المخابرات، زمن الرئيس اميل و الاستفادات الشخصية التي حصلت على صعيد مديرية المخابرات، زمن الرئيس اميل *И* никакой выгоды от разведки во времена правления Эмиля Лахуда, в частности, мы не получали вообще’.

Категоричность высказывания в дипломатическом дискурсе усиливают также экспрессивные ограничительно-выделительные частицы (*именно, как раз, только*; بالضبط ‘именно’, فقط ‘только’): *Именно* такой подход нужно всячески развивать и поддерживать, хотя далеко не все это понимают и делают.

Среди стилистических приемов, способствующих усилению категоричности в дипломатическом дискурсе, наиболее употребительными оказались средства, основанные на упорядоченном повторе: анафора, параллелизм, анадиплосис, полисиндетон. При этом лексическая и синтаксическая анафора встречается в дипломатическом дискурсе на двух языках практически с одинаковой частотой. Русскоязычные дипломаты в своих выступлениях используют синтаксический параллелизм: *Наша инициатива не претендует* на подмену механизмов, уже действующих в межцивилизационном поле, *не посягает* на чьи-либо прерогативы, *не преследует* цель создать для кого бы то ни было доминирующие позиции в межрелигиозном диалоге. Одним из наиболее распространенных синтактико-стилистических средств в арабоязычном дискурсе является полисиндетон, который характеризуется как намеренное повторение служебных частей речи, прежде всего союзов и предлогов: ولا أحد يحل محل اللبنانيين إطلاقاً لا سوريا ولا السعودية ولا ،

أمريكا ولا فرنسا إذا لم يتوافق اللبنانيون لن نصل إلى حل مستقر، من هنا أنا قلت أن الرئيس ساركوزي تسرع
 في إصدار حكمه من القاهرة. 'Никто никогда не может вмешиваться во внутренние
 дела Ливана: ни Сирия, ни Саудовская Аравия, ни Америка, ни Франция,
 <...>'.

Анализ более широкого контекста, в которых употребляются средства выражения и усиления категоричности, показал, что в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках они часто встречаются в аргументативных структурах – как в их тезисной части, так и непосредственно в аргументах. Большинство этих средств используются для повышения логической силы аргументации: [тезис] *На эту тему президент России уже сказал, что здесь **никаких** разменов быть **не может***. [аргумент] *Обе эти темы **должны** рассматриваться по существу*. При аргументации эмоционального типа важную роль играют наречия-интенсификаторы, усиливающие категоричность суждений и повышающие убеждающую силу аргументов (***максимально** прагматичный, **значительно** более углубленные, **абсолютно** немислимый, **совершенно** легитимно*).

В третьей главе «Средства коммуникативного смягчения в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках», состоящей из четырех разделов, выявляются языковые маркеры, указывающие на снижение категоричности высказывания: авторизирующие конструкции, модальные единицы со значениями возможности и предположительности, глаголы в форме сослагательного (условного) наклонения.

В первом разделе констатируется, что общее количество средств смягчения категоричности в арабоязычном дискурсе больше, чем в русскоязычном: 357 единиц против 295. При этом число авторизирующих конструкций в обоих языках сходно (137 в русском и 126 – в арабском), однако их доля в общем количестве средств смягчения различна: в русском корпусе они составляют 46,4 %, а в арабском – 35,2 %. Модальные единицы со значениями возможности и предположительности, а также глаголы в форме сослагательного наклонения преобладают в арабоязычном дискурсе.

Во втором разделе рассматриваются авторизирующие конструкции, которые в большинстве своем относятся к синтаксическим средствам вербализации коммуникативного смягчения. В дипломатическом дискурсе они представлены вводными и предикативными конструкциями. К первым относятся словосочетания *на мой взгляд, на наш взгляд*; *في رأيي* 'на мой взгляд', *من وجهة نظري* 'с моей точки зрения'; ко вторым – *я думаю, я полагаю, мы считаем*; *اعتقد* 'я думаю', *نرى ان* 'мы считаем' и др. Такие средства снижают безапелляционное звучание сообщения, акцентируя внимание на личной точке зрения дипломата или мнении коллективного автора: *В то же время **мы** считаем, что решение по Косово, как и другим международным проблемам,*

должно стать результатом переговорного процесса <...>; غير أنني أرى أن اصلاح هذا النظام يستدعي منا بالدرجة الاولى تفعيل التعاون العربي 'Я считаю, что реформа этой системы требует от нас, в первую очередь, активизации сотрудничества между арабскими странами'.

Более высокая употребительность авторизующих конструкций с указателями множественного числа в русскоязычном дискурсе свидетельствует о стремлении дипломатов подчеркивать то, что они озвучивают позицию именно своего правительства.

В *третьем разделе* рассматриваются формы сослагательного наклонения как средство смягчения категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе. Они занимают второе место по употребительности в русскоязычном дискурсе и первое место – в арабоязычном. Прагматическими функциями высказываний с формами сослагательного наклонения являются смягчение сообщения о намерениях говорящего, выражение желательности, а также соблюдение норм речевого этикета: *Не вызывает сомнений, что достижение прочного всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта позволило бы снизить остроту межкультурных трений <...>; В этой связи хотел бы также сказать, что современная международная жизнь <...> требует творческих решений; واستطيع أن أقول لك أننا واثقون أن مبدأنا ليس التدخل في مثل هذا الموضوع. 'Я бы сказал вам, что мы уверены, что нашим принципом является невмешательство в такого рода ситуации'*.

Четвертый раздел содержит анализ модальных единиц со значениями возможности и предположительности, используемых для смягчения категоричности (مочь / استطاع, можно / ممكن, возможно / ربما, по-видимому / كما يبدو и др.). По результатам анализа, данная группа средств не всегда призвана выражать сомнение или неуверенность адресанта дипломатического дискурса. Их употребление в большинстве случаев связано с проявлением вежливости, этикетностью коммуникативного процесса, стремлением говорящего «завуалировать» принципиальность своей позиции: *Видимо, в этом ключе и надо рассматривать осязаемое присутствие России в регионе.*

Модальный глагол *мочь* (استطاع) в утвердительных предложениях выражает значение эпистемической возможности, оформляя вероятностные некатегорические суждения: *Экономические потрясения могут спровоцировать обострение некоторых локальных конфликтов; كما يمكنها أن تسهم إلى حد كبير في مشاريع تنمية المنطقة التي لا يمكن للأمن أن يتحقق بدونها.* 'они также могут внести большой вклад в развитие проектов, что в регионе невозможно достигнуть <...>'.

Сочетание противоположных по прагматическому назначению средств имеет место в том случае, когда говорящий осознает факт принципиальности своей позиции и в связи с этим пытается смягчить реализацию

коммуникативного намерения с помощью средств деинтенсификации. В целом, можно утверждать, что несмотря на различия в численных показателях, разнообразие средств коммуникативного смягчения свидетельствует об ориентации участников как русскоязычного, так и арабоязычного дипломатического дискурса на неконфликтную коммуникацию, достижение согласия и разрешение противоречий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

1. Категоричность высказывания – это лингвопрагматическая категория, выражающая модусные значения уверенности, решимости, прямолинейности говорящего при вербализации коммуникативных интенций. В дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках, представленном жанрами выступления и интервью, категоричность высказывания маркируется следующими основными группами языковых средств: модальными единицами необходимости и категорической достоверности; средствами отрицания; глаголами в форме будущего времени; прилагательными и глагольными формами с семантикой уверенности, убежденности.

Анализ наиболее употребительных маркеров категоричности – модальных единиц и средств отрицания в дискурсе на двух языках – показал, что при сходстве количественных характеристик средств отрицания различия заключаются в более широкой представленности модальных репрезентантов категоричности (*должен, надо, безусловно, конечно, разумеется* и др.) в дискурсе русскоязычных дипломатов, что обусловлено открытостью в выражении коммуникативных интенций, настойчивостью в отстаивании позиции государства [1; 2; 6].

2. Категорические высказывания с модальными единицами необходимости (*должен, необходимо, нужно; وجب* ‘долженствовать’) в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках выражают прагматические значения рекомендации, настоятельного совета, призыва. Среди таких средств наивысшей степенью категоричности в русскоязычном дискурсе обладает прилагательное *должен*, содержащее в своей семантической структуре сему ‘обязанность’, понимаемую как необходимость реализации действия на основании норм и законов (моральных, социальных, религиозных). С помощью высказываний, содержащих модальные единицы необходимости, адресант дипломатического дискурса предлагает свою программу действий, необходимую, с его точки зрения, для благоприятного развития ситуации. Модальные слова и словосочетания со значением категорической

достоверности (*безусловно, нет сомнения*; ,’онченок‘ بلا شكط بعا. ’без сомнения’) передают высокую степень уверенности говорящего в истинности выражаемых суждений. Более высокая частотность модальных маркеров категоричности в русском корпусе по сравнению с арабским свидетельствует о различиях в двух лингвокультурах: в арабском языковом сообществе в сфере дипломатии не принято подчеркивать истинность сообщаемой информации так, как это принято среди русскоязычных дипломатов [1; 6].

3. Эксплицитными маркерами категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках являются отрицательные предикаты, организующие общеотрицательные высказывания. Основная цель таких высказываний, которые чаще всего в дипломатическом дискурсе организуются предикатами состояния, ментальной и речевой деятельности, состоит в акцентуации несоответствия мнения оппонента точке зрения говорящего по тем или иным обсуждаемым вопросам, в выражении оценки событий и явлений. При этом отрицательный предикат делает высказывание категоричным в тех случаях, если он выражен формой настоящего или будущего времени, а субъект высказывания относится к говорящему или к коллективному адресанту. Наличие в высказывании с отрицательным предикатом иных средств отрицания (местоимений, наречий, союзов) способствует усилению категоричности высказывания и, в целом, повышает его прагматический заряд. При сходных количественных показателях употребления всех средств отрицания в дипломатическом дискурсе на двух языках различия заключаются в более низкой частотности лексических единиц لا يوجد ‘нет’, لا يجوز ‘нельзя’ в арабоязычном дискурсе, что связано с традициями вежливости и нормами речевого этикета в арабской лингвокультуре [2; 8; 9].

4. Наиболее широко представленной группой средств, усиливающих категоричность высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках, является оценочная лексика. Сходства в ее употреблении в двух языках состоят в том, что такая лексика может относиться как к положительному, так и отрицательному виду оценок, а также в наличии интенсификаторов с коррелирующими значениями (*абсолютно, اطلاقا* ‘абсолютно’). Различия заключаются в превалировании средств негативной оценки, усиливающей категоричность высказывания, в русскоязычном дипломатическом дискурсе (*безответственный, конфронтационный, опасный*).

Вторая по употребительности группа средств, повышающих категоричность высказывания, включает усилительные частицы и коннекторы с противительным и аддитивным значениями. Их использование позволяет

адресанту дипломатического дискурса не только подчеркнуть принципиальность своей позиции, но и акцентировать главное в высказывании.

Среди стилистических средств повышения категоричности высказывания наиболее продуктивными в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках являются фигуры речи, основанные на упорядоченном повторе, а также эпитеты. Синтаксический повтор (анафора, параллелизм, анадиплозис) и эпитеты, выраженные эмоционально-оценочными прилагательными, особенно с негативной семантикой (*ангажированные информационные кампании, вызывающая высылка*) усиливают категоричность высказываний и их воздействие на адресата [2; 4; 5; 12].

5. Назначение категорических высказываний в публичных выступлениях и интервью дипломатов – выражение убежденности, уверенности при разъяснении позиции государства по внешнеполитическим вопросам. Однако, поскольку цели представителей дипломатического ведомства состоят и в достижении договоренностей с другими странами, разрешении спорных моментов, то их речь включает различные средства коммуникативного смягчения. Такие средства принадлежат грамматическому уровню языка (авторизующие конструкции, формы сослагательного наклонения) и лексическому (модальные единицы со значениями возможности и предположительности).

Авторизующие конструкции, характеризуемые сходной употребительностью в дипломатическом дискурсе на двух языках, подчеркивают субъективность высказываемого мнения, что предполагает возможное наличие иных точек зрения. Употребление форм сослагательного наклонения позволяет снизить категоричность высказывания путем процедуры верификации с действительностью, при этом задачей адресанта в большинстве случаев является не выражение предположения или сомнения, а стремление избежать прямого, однозначного предъявления суждения. Модальные глаголы и наречия с семантикой возможности и предположительности, выражающие относительную достоверность, также способствуют коммуникативному смягчению высказывания в дипломатическом дискурсе.

Частотность средств коммуникативного смягчения в дипломатическом дискурсе на двух языках различна: в русскоязычном дискурсе наиболее употребительны авторизующие конструкции, в арабоязычном – единицы со значениями желательности и предположительности. В целом, изменение вектора категоричности в сторону усиления в большей степени характерно для русскоязычного дипломатического дискурса, тогда как средства смягчения более широко представлены в арабоязычном дискурсе [3; 7; 10; 11].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию в курсах стилистики, синтактики, прагматики, теории межкультурной коммуникации, спецкурсах по риторике, дискурс-анализу. Полученные в работе данные могут быть включены в учебно-методические пособия по межкультурной коммуникации, сопоставительной стилистике русского и арабского языков, типологии, практике арабского языка и коммуникативной грамматике. Результаты исследования могут также использоваться в качестве рекомендаций по составлению текстов для русскоязычных дипломатических миссий, работающих в арабоязычном окружении, написанию практических руководств по межкультурной коммуникации для посольств, консульств, министерств и других учреждений, имеющих отношение к дипломатической коммуникации, происходящей между русскоязычными и арабоязычными дипломатами.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Аль Шибани, Дж. Роль модальных средств в изменении вектора категоричности дипломатического дискурса / Дж. Аль Шибани // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2012. – № 4 (59). – С. 5–12.

2. Аль Шибани, Дж. Средства выражения отрицания и категоричность высказывания в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 3 (64). – С. 6–13.

3. Аль Шибани, Дж. Средства коммуникативного смягчения в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках / Дж. Аль Шибани // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 1 (68). – С. 51–59.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

4. Аль Шибани, Дж. Эмоционально-оценочные средства усиления аргументации в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апр. 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 2. – С. 3–5.

5. Карпилович, Т. П. Усиление категоричности высказывания как тактика аргументирования в дипломатическом дискурсе / Т. П. Карпилович, Дж. Аль Шибани // Коммуникативные стратегии : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 ноября 2009 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2011. – С. 82–85.

6. Аль Шибани, Дж. Модальные средства усиления категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках / Дж. Аль Шибани / Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 27–28 апр. 2011 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 19–21.

7. Аль Шибани, Дж. Языковые средства коммуникативного смягчения в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVI Респ. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2012 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2012. – Ч. 1. – С. 75–76.

8. Аль Шибани, Дж. Прагматика высказываний с предикатами отрицания в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы междунар. науч. конф., Минск, 25 мая 2012 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 1. – С. 97–100.

9. Аль Шибани, Дж. Прагматика высказываний с отрицательными местоимениями в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани / Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 25–26 апреля 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 2. – С. 192–194.

10. Аль Шибани, Дж. Вербализация коммуникативной стратегии смягчения в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани // Коммуникативные стратегии : материалы VI Междунар. науч. конф., Минск, 24 нояб. 2011 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 53–56.

11. Аль Шибани, Дж. Глаголы мнения как одно из средств смягчения категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани // Контрастивные исследования языков и культур : материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 211–215.

12. Аль Шибани, Дж. Стилистические средства акцентуации информации в дипломатическом тексте / Дж. Аль Шибани // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 3. – С. 138–140.

РЕЗЮМЕ

Аль Шибани Джамал Абдул Вахаб

**Языковые средства выражения категоричности высказывания
в дипломатическом дискурсе
(на материале русского и арабского языков)**

Ключевые слова: дипломатический дискурс, категоричность, высказывание, модальные единицы, средства отрицания, оценочная лексика, коннекторы, стилистические средства, формы сослагательного наклонения, авторизирующие конструкции.

Цель исследования: установление общих и специфических черт в употреблении языковых средств выражения категоричности высказывания, ее усиления и смягчения в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках.

Методы исследования: контекстуальный и количественный анализ, анализ словарных дефиниций, сопоставительный метод.

Полученные результаты и их новизна. Впервые выявлены прагмалингвистические характеристики дипломатического дискурса на русском и арабском языках с точки зрения языковой реализации категории категоричности. Раскрыты общие и специфические черты в употреблении маркеров категоричности (модальные единицы необходимости и категорической достоверности, отрицание) и ее усиления (оценочная лексика, коннекторы, стилистические приемы) в дипломатическом дискурсе на двух языках. Установлены разноуровневые средства смягчения категоричности высказывания: модальные единицы со значениями возможности и предположительности, формы сослагательного наклонения, авторизирующие конструкции. Показано, что специфика употребления средств реализации категоричности высказывания, ее усиления и смягчения в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках обусловлена различиями в речевом поведении представителей двух лингвокультур.

Практическая значимость исследования и область применения.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по теории межкультурной коммуникации, синтактике, прагматике и стилистике; в практике преподавания русского и арабского языков; при подготовке текстов для консульств, министерств и других учреждений, имеющих отношение к дипломатической коммуникации.

РЭЗИЮМЭ

Аль Шыбані Джамал Абдул Вахаб

Моўныя сродкі выражэння катэгарычнасці выказвання ў дыпламатычным дыскурсе (на матэрыяле рускай і арабскай моў)

Ключавыя словы: дыпламатычны дыскурс, катэгарычнасць, выказванне, мадальныя адзінкі, сродкі адмаўлення, ацэначная лексіка, канектары, стылістычныя сродкі, формы ўмоўнага ладу, аўтарызаваныя канструкцыі.

Мэта даследавання: устанаўленне агульных і спецыфічных рыс ужывання моўных сродкаў выражэння катэгарычнасці выказвання, а таксама яе ўзмацнення і змякчэння ў дыпламатычным дыскурсе на рускай і арабскай мовах.

Метады даследавання: кантэкстуальны і колькасны аналіз, дэфініцыйны аналіз, супастаўляльны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню выяўлены прагмалінгвістычныя характарыстыкі дыпламатычнага дыскурсу з пункту гледжання моўнай рэалізацыі катэгорыі катэгарычнасці. Раскрыты агульныя і спецыфічныя рысы ўжывання асноўных маркёраў катэгарычнасці (мадальныя адзінкі неабходнасці і катэгарычнай верагоднасці, адмаўлення) і яе ўзмацнення (ацэначная лексіка, канектары, стылістычныя прыёмы) у дыпламатычным дыскурсе на дзвюх мовах. Устаноўлены рознаўзроўневыя сродкі змякчэння катэгарычнасці выказвання: мадальныя адзінкі са значэннем магчымасці і меркавання, формы ўмоўнага ладу, аўтарызаваныя канструкцыі. Паказана, што спецыфіка ўжывання сродкаў рэалізацыі катэгарычнасці выказвання, яе ўзмацнення і змякчэння ў дыпламатычным дыскурсе на рускай і арабскай мовах абумоўлена адрозненнямі ў маўленчых паводзінах прадстаўнікоў дзвюх лінгвакультур.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення.

Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы лекцыйных курсаў па тэорыі міжкультурнай камунікацыі, сінтактыцы, прагматыцы, стылістыцы; на занятках па практыцы рускай і арабскай моў; пры падрыхтоўцы тэкстаў для консульстваў, міністэрстваў і іншых устаноў, што маюць дачыненне да дыпламатычнай камунікацыі.

SUMMARY

Al Shibani Gamal Abdul Wahab

Verbal means of categoricity expression in diplomatic discourse (in the Russian and Arabic languages)

Keywords: diplomatic discourse, categoricity, utterance, modal units, means of negation, evaluative lexis, connectors, stylistic devices, subjunctive forms, authorizing constructions.

The aim of the research: to reveal common and specific features in the use of language means of expressing, enhancing and mitigating the categoricity of utterances in the diplomatic discourse in Russian and Arabic.

Methods: contextual analysis, quantitative method, definitional analysis, comparative analysis.

The results and their novelty. For the first time pragmalinguistic characteristics of diplomatic discourse are revealed regarding the language means of expressing the category of categoricity. Common and specific features of using the main markers of expressing categoricity are defined (modal means of necessity and categorical certainty, negation), as well as the means of enhancing categoricity (evaluative lexis, connectors, stylistic devices) in the diplomatic discourse in the two languages. Language means of mitigating the categorical force of utterances are singled out: modal units expressing possibility and supposition, subjunctive forms, authorizing constructions. It is shown that the specific features of using the language means of expressing, enhancing and mitigating categoricity in the diplomatic discourse in Russian and Arabic are attributed to the differences in the speech behaviour of representatives of the two linguacultures.

The practical value of the research and sphere of application.

The main results of the research can be used in developing lecture courses in the theory of intercultural communication, syntactics, pragmatics, stylistics; in practical classes of the Russian and Arabic languages; in preparing texts for consulates, ministries and other institutions involved in diplomatic communication.

Научное издание

Аль Шибани Джамал Абдул Вахаб

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Дж. А. В. Аль Шибани*

Подписано в печать 12.08.2016 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,49. Тираж 100 экз. Заказ 45.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.
Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.